

Е.В. Амелина

Объяснение Онегина с Татьяной. Анализ эпизода (по роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин»)

В центре романа «Евгений Онегин» — история любви, история несостоявшегося счастья. Причем любовные сюжеты героев композиционно симметричны: любовь Татьяны, ее письмо, объяснение Онегина и Татьяны в саду — и любовь Онегина, его письмо, объяснение героев в доме князя. В этих сюжетах наиболее полно раскрываются характеры героев, их образ мыслей, внутренний мир, мечты и помыслы.

Получив письмо Татьяны, Онегин «посланьем Тани живо тронут был». Реакция его в данной ситуации могла бы быть вполне определенной, предсказуемой. Однако он ни на миг не допускает возможности воспользоваться ее наивностью и неопытностью. И в этом отношении он благороден: он далек от мыслей о легком, ни к чему не обязывающем флирте. Но точно так же герой далек и от мысли о подлинной, настоящей любви. Читая суровую «проповедь» Татьяне, Онегин старается быть искренним и объективным. Он объективно оценивает свой характер, привычки, образ жизни. Однако в самой объективности этой оценки то и дело проскальзывает скептицизм. Онегин все испытал в жизни, все познал в ней. Друзья и дружба, светские удовольствия, балы, женщины, флирт — все это быстро наскучило ему. Он видел светские браки и, вероятно, разочаровался в них. Супружество для него теперь не блаженство, а мука. Онегин безоговорочно уверен, что в сердце его нет места для любви:

Мечтам и годам нет возврата;
Не обновлю души моей...
Я вас люблю любовью брата
И, может быть, еще нежней...

Герой считает себя прекрасным знатоком женской психологии. Находясь в плену привычных стереотипов, он думает, что распознал натуру Татьяны, ее характер:

Сменит не раз младая дева
Мечтами легкие мечты;
Так деревцо свои листы
Меняет с каждою весною.
Так, видно, небом суждено.
Полюбите вы снова...

В. Непомнящий отмечает здесь нелепость сравнения Татьяны с «деревцом». Человек в понятиях героя сравнивается с деревом, с неживой природой. Обычно такого рода сравнения используются совсем в другом контексте: сравнением с деревом подчеркивают глупость человека или же его бесчувственность. Онегин же, напротив, здесь говорит о живых, подлинных чувствах. Не означает ли это сравнение бессознательную проекцию героем собственного (бесчувственного) мировосприятия на духовный мир Татьяны?

Их будущей семье Онегин уготовил незавидную участь:

Что может быть на свете хуже
Семьи, где бедная жена
Грустит о недостойном муже,
И днем и вечером одна;
Где скучный муж, ей цену зная
(Судьбу, однако ж, проклиная),
Всегда нахмурен, молчалив,
Сердит и холодно-ревнив!...

Евгений снисходителен и исполнен сознания собственного превосходства, великодушия, благородства в объяснении с Татьяной. Отказываясь от любви, он ощущает себя мудрым и опытным мужчиной. На самом деле Онегин уже «заметил» Татьяну, выделил ее из всех: «Я выбрал бы другую, Когда б я был, как ты, поэт». Как замечает С. Бочаров, отношения Евгения и Татьяны завязываются уже здесь. Онегин пока не может распознать смутного, неясного чувства в своей душе, угадать его, дать ему «четкое определение». Но получив письмо Татьяны, Онегин «живо тронут был»:

Язык девических мечтаний
В нем думы роем возмутил;
И вспомнил он Татьяны милой
И бледный цвет и вид унылой;
И в сладостный, безгрешный сон
Душою погрузился он.

Характерно, что примерно так же автор описывает Онегина и в финале романа, когда герой уже осознает свои чувства:

Что с ним? в каком он странном сне!
Что шевельнулось в глубине
Души холодной и ленивой?

Онегин «в странном сне», но душа его погрузилась в этот сон раньше — когда он впервые увидел Татьяну.

Однако Евгений не хочет признать этого. Он даже мысли не допускает о зарождающейся любви, приняв свое волнение за «чувствий пыл старинный». «Рано чувства в нем остыли», — замечает о своем герое Пушкин. Да и существовали ли эти чувства в действительности? Наслаждаясь молодостью и светскими развлечениями, Онегин преуспел лишь в «науке страсти нежной». Флирт, бурные романы, интриги, измены, коварство — все присутствовало в сердечном арсенале героя. Однако там не было места искренности:

Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать...
Как он умел казаться новым,
Шутя невинность изумлять,
Пугать отчаяньем готовым,
Приятной лестью забавлять,
Ловить минуту умиления,
Невинных лет предубежденья
Умом и страстью побеждать...

Нигде здесь не говорится о любви. Видимо, это чувство было недоступно Онегину. Светская жизнь была полна условностей, лжи и фальши — в ней не было места чистому, искреннему чувству. В объяснении с Татьяной Онегин впервые в жизни искренен. И вот парадокс — герой обманывается в своей искренности. Онегин доверяет здесь лишь своему рассудку и жизненному опыту, не доверяя своей душе.

Онегин не только разучился «слышать» и понимать окружающих — он разучился «слышать» самого себя. Все мысли, выводы героя во время его объяснения с Татьяной безоговорочно подчинены его прошлому жизненному опыту, замкнуты в плену привычных для него стереотипов. Однако, по Пушкину, жизнь гораздо шире, мудрее, парадоксальнее существующего опыта одного человека. И герой начинает осознавать это в финале романа.

В композиционном отношении сцена объяснения Онегина с Татьяной в саду является развязкой в сюжете, связанном с образом Татьяны. Рассмотрим языковые средства, используемые здесь автором.

Роман Пушкина расчленен на строфы, что позволяет читателю «чувствовать, в каком месте повествования он находится, ощущать пропорции сюжета и отступлений от него» (М. Гаспаров). Онегинская строфа — это строфа из четырнадцати стихов четырехстопного ямба, в нее входит три четверостишия (с перекрестной, парной и с охватной рифмовкой) и заключительное двустишие: АБАБВВггДееДжж (большие буквы — женские рифмы, маленькие — мужские).

Онегинская строфа дает «достаточно богатый ритм: умеренная сложность — простота — усиленная сложность — предельная простота. В этот ритм хорошо укладывается содержательная композиция онегинской строфы: тема — развитие — кульминация — и афористическая концовка» (М. Гаспаров). Все эти компоненты легко вычлениаются в строфах четвертой главы. Например, одиннадцатая строфа. Здесь вычленяется тема («послание Тани»), развитие ее («Онегин живо тронут был: Язык девических мечтаний В нем думы роем возмутил»), кульминация («Быть может, чувствий пыл старинной Им на минуту овладел; Но обмануть он не хотел Доверчивость души невинной»), концовка («Теперь мы в сад перелетим, Где встретила Татьяна с ним»).

Пушкин использует в этом эпизоде эмоциональные, выразительные эпитеты («бурных заблуждений», «необузданных страстей», «ветренным успехом», «бледный цвет», «вид унылой», «сладостный, безгрешный сон», «души доверчивой», «любви невинной», «чистой, пламенной душой», «строгую судьбой», «легкие мечты»), метафоры («Язык девических мечтаний В нем роем думы возмутил»), перифразы («какие розы нам заготовит Гименей»). Здесь находим «высокую» лексику («внимая», «думы», «дева», «молвил»), архаизмы («ввечеру», «недоброхотство»), слова «низкого», разговорно-бытового стиля («пенять», «бесить»), галлицизм («вист»), определение, образованное от литературного термина («без блесков мадригальных»), славянизмы («младая», «вкруг»).

Пушкин использует в этом эпизоде сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, вводные конструкции («поверьте», «верно б»), прямую речь.

Здесь практически нет литературных реминисценций. Как замечает Ю. Лотман, на письмо Татьяны, готовой и к «счастливым свиданьям, и к «гибели», Онегин отвечает «не как литературный герой..., а просто как хорошо воспитанный светский... вполне порядочный человек» — тем самым Пушкин демонстрирует «ложность всех штампованных сюжетных схем».

Таким образом, трагедия Онегина — это не только трагедия «лишнего» человека своего времени. Это и трагедия несостоявшейся любви, драма несостоявшегося счастья.